

Возможное решение иранской ядерной проблемы

Виктор Мизин

Новые региональные механизмы для ДНЯО

Одной из возможностей в рамках второго “трека” укрепления режима ДНЯО являются усилия по формулированию и продвижению развязок в стиле *ad hoc*. Они применялись бы в каждом конкретном случае зафиксированного нарушения Договора – с учетом региональных особенностей и при создании системы гарантий со стороны ведущих держав мира, желательно “освященных” авторитетом СБ ООН.

Решением могло бы стать, видимо, постановка всей ядерной деятельности в этих странах под контроль своего рода международных консорциумов, созданных для конкретных случаев обнаружения проблем с соблюдением ДНЯО. В случае с КНДР, они могли бы состоять, например, из России, стран ЕС, прежде всего “евротройки”

Франция, Великобритания и Германия, а также соседних государств – Китая, Южной Кореи, возможно, и Японии. В случае Ирана – такими гарантами стали бы Россия, ЕС, (США), ряд государств Персидского залива.

Эти инициативы могли бы основываться, в том числе, и на не так давно высказанных инициативах В.В.Путина, предложениях президента Дж.Буша-мл. на сессии Группы ядерных поставщиков в феврале 2004 г. об отказе от поставки технологий обогащения, а также 2006 г. – о реализации новой программы “Глобальное партнерство в ядерной энергетике”(GNEP). Интересны и идеи Генерального директора МАГАТЭ М. эль-Барадея – о возможности создания системы международных центров по предоставлению услуг

МИЗИН Виктор Игоревич – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник МГИМО(У) МИД России.

Ключевые слова: Ахмадинежад, Большой Ближний Восток, Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), инспекции, Иран, Комитет Цангера, МАГАТЭ, США, международный ядерный топливный цикл.

ядерного топливного цикла, включая обогащение, действующей под контролем МАГАТЭ.

В.В.Путин в свою очередь заявил, что Россия готова создать на своей территории подобный международный центр. Все возникающие вопросы, по его мнению, можно решить только при условии широкого международного сотрудничества.

Как заявил российский лидер, этот проект "мог бы быть рассчитан на длительную перспективу с участием стран, имеющих серьезные, большие запасы уранового сырья". При этом такой центр может быть создан не только в России, но и в других государствах "ядерного клуба" – "при обеспечении недискриминационного доступа всех желающих"¹.

По словам В.В.Путина, Россия готова к созданию международного центра, "предоставляющего услуги ядерного топливного цикла, включая обогащение, на недискриминационной основе и под контролем МАГАТЭ". По его мнению, для создания реакторов и топливных циклов нового поколения необходимы технологические нововведения, а это предполагает широкомасштабное сотрудничество на международном уровне².

Идея консорциумов использует идеологию, заложенную в инициативу о создании центров, развивая ее, однако, несколько в ином направлении. Ее ключевым моментом является использование регионального фактора – поскольку в значительной степени ядерные амбиции большинства государств порождаются их восприятием реальных или мнимых военных угроз, отсутствием гарантий безопасности и сохраняющейся нестабильностью в целом ряде районов мира³.

Такие консорциумы, наделенные широкими правами с делегированием им части национального суверенитета, вплоть до своего рода протектората над ядерными программами соответствующих государств, вели бы все работы по ядерной энергетике и исследованиям в проблемных странах. За уступку части национального суверенитета ядерными странами как бы взамен стимулировался приток в развивающиеся страны новых технологий и инвестиций в их неядерные сектора экономики. Подобные проекты явились бы гарантией от силовых акций со стороны, например, США, одновременно обеспечивая строгое соблюдение ДНЯО и международных норм нераспространения⁴.

Ядерная программа Ирана и ДНЯО

Наиболее актуальной проблемой, где такой подход может быть применен, безусловно, является иранская ядерная программа – одна из приоритетных тем современной мировой политики. Позитивное решение иранской проблемы может стать своего рода примером рассмотрения ("case study") новых подходов к решению задач ядерного нераспространения. Ее конструктивное решение в той или иной степени будет зависеть от хода развития процесса урегулирования си-

туации вокруг ядерной программы Северной Кореи.

Как известно, в феврале 2006 г. Иран возобновил собственную программу обогащения урана и продолжил разработку, по мнению ряда специалистов, военного ядерного потенциала. В апреле президент М.Ахмадинежад заявил, что Иран успешно справился с задачей обогащения урана до высокого уровня. Затем иранский парламент пригрозил последовать примеру Северной Кореи и выйти из Догово-

ра о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Заявления Ирана о полном соответствии его действий положениям ДНЯО, по всей видимости, не оставляют большого выбора приемлемых путей выхода из конфронтации.

Теоретически можно спрогнозировать два возможных сценария:

1. США (совместно с союзниками) наносят военный удар по Ирану, или:

2. В соответствии со стремлением “нераспространенческого” сообщества будут начаты переговоры, нацеленные на выработку компромиссного решения, реализуемого дипломатическим путем.

Действия Ирана поставили ведущих политиков Америки и Европы в тупик, потребовав адекватной политической реакции. По сути, непростая ситуация вокруг Ирана представляет собой нечто большее, чем еще одну попытку распространения ядерного оружия в отдельно взятом регионе. Ставки в данном случае гораздо выше, нежели пресловутый контроль над ближневосточной нефтью или стратегическим регионом Большого Ближнего Востока. Решение иранского ядерного вопроса явится поворотным пунктом в дальнейшем развитии искусства урегулирования международных конфликтов и мирного разрешения споров в интересах международной стабильности.

Несмотря на уверения в единстве подходов к вопросам нераспространения со стороны США и России, их сотрудничество в этой области, в том числе в рамках МАГАТЭ и ООН, а также очевидную заинтересованность России в предотвращении распространения ядерного оружия и баллистических ракет, два государства придерживаются диаметрально противоположных взглядов на ключевые проблемы нераспространения. С учетом этого

становится ясно, что развитие иранского ядерного кризиса сформирует контуры будущего режима нераспространения.

В то время как политика Запада демонстрирует явную неизобретательность, Россия прочно стала ведущим игроком процесса дипломатического разрешения иранского ядерного кризиса, какую бы форму этот процесс не принял. Без активного участия России Соединенные Штаты рискуют лишиться шанса устранить назревшую угрозу в регионе, а также перспективу фундаментальным образом изменить отношения с Москвой в будущем.

С другой стороны, адекватное решение проблемы, при котором будут на компромиссной основе учтены интересы всех участников конфликта, может способствовать радикальному улучшению отношений Москвы с США, по крайней мере, по вопросам борьбы с исламистским терроризмом и ядерно-ракетным распространением в мире.

При этом Москва будет следить за тем, чтобы дальнейшие жесткие санкции в соответствии с гл. VII Устава ООН, как того добиваются Соединенные Штаты, не применялись бы в дальнейшем.

Как заявил С.Кириенко, глава Росатома, “обогащение урана, осуществляемое Ираном, не является предметом озабоченности России. В этом нет ничего неожиданного”⁵.

По мнению некоторых российских экспертов по вопросам атомной энергетики, преждевременно говорить о создании в Иране полного ядерного цикла. Российские эксперты подчеркивают, что для создания полного цикла, способного производить топливо для выработки ядерной энергии, стране необходимы многие тысячи центрифуг, работающих в безотказном режиме.

Для этой цели требуются соответствующие технологии и дорогостоящее высокотехнологичное оборудование. В настоящее время, по мнению российской стороны, иранские атомщики не в состоянии обеспечить производство топлива для атомной электростанции, не говоря о производстве ядерного оружия⁶. Тем не менее, большинство российских экспертов весьма скептически подходит к заявлениям о мирных намерениях, озвучиваемым иранской стороной.

Россия, очевидно, будет продолжать призывать Иран “играть по правилам”, соблюдая требования МАГАТЭ и положения ДНЯО – в надежде отдалить наступление неизбежной ситуации, когда Кремлю придется принимать окончательное решение по этой проблеме.

В соответствии с таким подходом, Россия должна выстраивать собственное сотрудничество с Ираном по ядерным вопросам с учетом двух основополагающих принципов:

во-первых, права Ирана как участника ДНЯО на развитие ядерной энергетики в мирных целях;

во-вторых, получения гарантий со стороны Ирана в том, что он не занимается производством ядерных устройств любого вида в военных целях.

В то же время, Россия не намерена нарушать собственные международные обязательства в случае обретения в лице Ирана нового соседа, обладающего ядерным потенциалом. Эта общая цель может быть использована для создания предпосылок нового партнерства США и России.

Наблюдатели отмечают попытки Москвы ослабить напряженность вокруг Ирана, несмотря на определенное раздражение его неуступчивостью. В Москве, очевидно, исходят из понимания, что военная кампания против Тегерана повредила бы интересам России

в регионе. Для преодоления иранского тупика, по мнению Москвы, необходимо предпринять что-то более позитивное, нежели санкции или угрозы силовой акции (сегодня весьма вероятной).

Президент В.Путин заявил на саммите “Большой восьмерки”, что разговоры о применении санкций к Ирану преждевременны, тем самым настраивая западные державы против России. Путин отметил, что разделяет нетерпение Европейского Союза и Соединенных Штатов в связи с промедлением, демонстрируемым Ираном, который не отреагировал на пакет инициатив спустя более месяца с момента его представления⁷.

За Россией должна быть закреплена особая роль в этом процессе. При этом Вашингтон обязан отнестись к России как к равноправному партнеру, продемонстрировать уважение к постоянно растущему международному авторитету Москвы и к ее курсу на полное возрождение статуса великой мировой державы.

Следование такой линии никоим образом не означает “таскания каштанов из огня” для Вашингтона. Напротив, участие российской стороны необходимо для разрешения серьезного международного кризиса, при этом ей предоставляется шанс существенно повысить собственный мировой рейтинг, столь важный для возрождения былой дипломатической влиятельности. В случае такого развития событий Россия в конечном счете укрепит статус признанного мирового лидера, ничем не ущемив своих интересов.

За прошедшие пятнадцать лет Россия и Соединенные Штаты убедительно продемонстрировали (особенно благодаря успешной программе Нанна – Лугара по совместному снижению угрозы оружия массового уничтожения),

что их двустороннее сотрудничество может стать источником укрепления безопасности для всех. Участие России в урегулировании иранской ядерной проблемы соответствовало бы духу идеи сенатора Ричарда Лугара, предпо-

лагающей расширение сферы сотрудничества и за пределы бывшего СССР на такие страны как Ирак, Иран и даже Китай и Индию, причем России в данном случае будет отведена роль одного из равноправных партнеров.

Возможности решения иранской ядерной проблемы

Для решения иранской “ядерной головоломки” следовало бы попытаться рассмотреть этот кризис в более широком контексте региональной безопасности – с учетом мотивов, которые стоят за стремлением Тегерана обрести статус ядерной державы.

Москва и Вашингтон – при новой администрации Б.Обамы – могли бы выступить инициатором проведения – на первоначальном этапе реализации данного многоходового плана международной конференции, посвященной вопросам региональной безопасности в Персидском заливе, под совместной эгидой США, России и ЕС.

Эта инициатива позволила бы американцам не только восстановить натянутые отношения с Москвой, но и в определенной мере расширить начатые по иракской тематике рабочие контакты с тегеранским режимом.

ДНЯО признает “неотъемлемое право” государств-членов на “участие в самом полном обмене оборудованием, материалами, научной и технической информацией” об “использовании ядерной энергии в мирных целях”. Более того, все стороны, подписавшие ДНЯО, “берут на себя обязательство способствовать” такому обмену.

Это значит, что Иран может на законных основаниях приобретать ядерные реакторы у России и оборудование для обогащения урана у Китая, если им будут соблюдаться остальные положения Договора. Кроме того, норматив-

ными актами Международного агентства по атомной энергетике (МАГАТЭ) не запрещается обогащение урана-235 до 20%, если при этом преследуется цель получения топлива для атомных электростанций.

Есть ли способ сблизить эти столь противоположные интересы? Первые шаги на пути к дипломатическому решению должны, видимо, предполагать устранение неопределенностей, связанных с иранской ядерной программой, а также предусматривать стимулирование Тегерана к соблюдению гарантий МАГАТЭ. Несмотря на заявления США о наличии у Ирана программы в области ядерного оружия, МАГАТЭ не нашло убедительных доказательств наличия такой программы.

Возможное решение заключалось бы в создании чрезвычайной инспекционной группы, наделенной широким правом доступа в целях расследования деятельности Ирана в ядерной сфере. Такая группа состояла бы из международных специалистов по вопросам, связанным с ядерным топливным циклом и ядерным оружием. Важно, чтобы они лишь дополняли функцию МАГАТЭ, но не заменяли ее, при этом их миссия должна формулироваться в соответствии с Уставом МАГАТЭ, предусматривающим возможность проведения чрезвычайных проверок с целью разрешения вопросов соблюдения норм ДНЯО.

Совет Безопасности наделил бы таких инспекторов полномочиями в соответствии с положениями гл. VI собственного Устава (а именно, ст. 36) и предоставил бы определенное ограниченное время на проведение оценки. На начальном этапе объем полномочий не предусматривал бы какой-либо ссылки на применение экономических санкций или угрозы использования военной силы. Однако в случае обнаружения инспекционной группой признаков запрещенной деятельности в ядерной сфере у Совета Безопасности появились бы более серьезные основания рассматривать возможность санкционного (или даже силового) воздействия.

Что могло бы побудить Иран к сотрудничеству в проведении таких специальных инспекций?

Иран может стремиться к сохранению неопределенности, благодаря чему его ядерная программа смогла бы предстать в более впечатляющем виде, нежели в действительности. Тегеран значительно выиграет, если предоставит возможность проведения более тщательных инспекций. При этом репутация Ирана не пострадает, и новые экономические санкции к нему применены не будут. Есть сигналы о том, что Иран готов разрешить интрузивные инспекции на своих ядерных объектах и ограничить обогащение ядерных материалов таким образом, чтобы они были бы пригодны для энергетических нужд, но не для целей создания вооружений.

Мировое сообщество и российская дипломатия будут вынуждены вести переговоры на условиях допустимости иранской исследовательской деятельности в ядерной области.

В реализации предложения следует использовать все положительное из опыта деятельности комиссий ООН ЮНСКОМ и ЮНМОВИК, а также по-

пытаться выйти за ограничения, предусмотренные Дополнительным протоколом МАГАТЭ. Если Иран даст согласие на проведение инспекций на любых своих объектах, которые инспекторы признают подозрительными, в ответ международное сообщество позволит Ирану иметь собственную ограниченную программу ядерного обогащения.

Предложение также должно предусматривать возможность непрерывного контроля на месте за выполнением Ираном данной программы. Предлагаемый подход переводит иранский кризис в разряд ситуаций, урегулирование которых лежит в плоскости переговорного процесса, и будет способствовать окончательному устранению спекуляций о возможности вооруженного вмешательства.

Иран можно склонить к принятию режима непрерывного контроля на местах в обмен на возможность осуществления им ограниченной и подконтрольной программы по обогащению, которая будет сводиться, например, к одному каскаду из 3000 центрифуг. Естественно, запуск такой программы должен быть отложен до момента, когда будут закрыты все технические вопросы. В результате престиж исламского государства не пострадает. Иран будет вынужден замедлить реализацию своей программы обогащения и предоставить соответствующий доступ специальной инспекционной комиссии для проведения оценки характера своей ядерной программы на основе представления исчерпывающей информации.

Данный план нашел многочисленных сторонников среди экспертов, заинтересованных в мирном разрешении иранского ядерного кризиса.

Как писал в августе 2006 г. Г.Киссинджер: "Приостановка программы обогаще-

ния урана не должна означать свертывания всего процесса. На следующем этапе должна быть создана глобальная система ядерного обогащения, осуществляемого в специально предусматриваемых центрах по всему миру под контролем международного сообщества, по примеру, предложенному Россией для Ирана. Такое положение дел избавило бы Иран от опасной дискриминации и создавало бы конкретный пример развития атомной энергетики, исключающий кризисные ситуации при вступлении в состав участников каждого нового претендента¹⁸.

В случае согласия представителей США в будущем на ведение Ираном ограниченной программы обогащения, (которую большинство экспертов в настоящее время уже считают свершившимся фактом), создавалась бы международная структура с беспрецедентными контрольными и управленческими полномочиями, к тому же функционирующая непосредственно в Иране. Был бы образован специальный международный консорциум под эгидой ЕС, России и, возможно, некоторых государств региона, в целях реализации исследовательской ядерной программы в Иране на территории этой страны.

В порядке дополнительной инициативы России также следовало бы предложить провести многосторонние пере-

говоры с участием, как минимум, Ирана, новой администрации США, Европейского Союза и, разумеется, России. К ним могут присоединиться Саудовская Аравия и другие государства Персидского залива.

Соединенные Штаты могут отказаться от участия в переговорном процессе на начальном этапе, однако должны быть готовы вступить в него в случае проявления серьезности намерений Ирана прийти к соглашению. Повестка дня переговоров охватывала бы широкий спектр вопросов, включающих предоставление гарантий безопасности и помощь в экономическом развитии.

При всей кажущейся идеалистичности подобного решения иранской проблемы, оно, как представляется, существенным образом укрепляло бы режим ДНЯО и практически устраняло на ближайшую перспективу возможность появления новых кандидатов в ядерные "пролиферанты".

Более того, урегулирование иранского "ядерного узла" открывало бы дорогу к практической проработке и дальнейшей реализации комплекса идей об осуществлении ядерного топливного цикла исключительно под международным контролем⁹.

Примечания

¹ Из ответов Президента РФ В.В.Путина на вопросы журналистов в ходе "большой пресс-конференции" для российских и иностранных СМИ, Москва, 31 января 2006 г. <http://g8russia.ru/news/20060131/1142061.html>

² Путин делает заявление о мирном использовании ядерной энергии. 27 января 2006. <http://newsfromrussia.com/politics/2006/01/27/71934.html>

³ *Steinberg G.* Non-Proliferation: Time for Regional Approaches? // *Orbis*. Vol. 38. No. 3. Summer 1994.

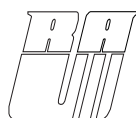
⁴ *Ferguson C.D., Mizin V.* Russia can help resolve Iran crisis // *The Baltimore Sun*. 2006. May 22.

⁵ *Kouri J.* Nuclear Iran: Beware of the Russian Bear in the Middle East // *American Chronicle*. 2006. 13 <http://www.americanchronicle.com/articles/viewArticle.asp?articleID=8071>

⁶ *Russia: Iran's Mullahs Good News, "Largely a bluff...A fairy tale"* // http://www.iranian.ws/cgi-bin/iran_news/exec/view.cgi/8/14834

⁷ *Finn P., Baker P.* Kremlin Sells Russia's Best Self To G-8s Captive Audience, Country Promoted as Superpower // Washington Post. 2006. July 18.

⁸ *Kissinger H.A.* The Next Steps With Iran Negotiations Must Go Beyond the Nuclear Threat to Broader Issues // Washington Post. 2006. July 31.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
BSERVER E-mail: observer@nasled.ru

*На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:*

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2009 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD-диске;
- электронная версия «РАУ-Пресс» (более 230 тыс. производителей товаров и услуг);
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.